

Круг замкнулся

Творчество Висенте Ромеро Редондо.

С начала XIX в. вместе с техническим, научным и социальным прогрессом столь же стремительно развивалось и искусство. Наиболее заметно это, естественно, в изобразительном искусстве. Начиная с Барбизонской школы, живопись начала все более напряженно всматриваться в окружающий мир, в зримый облик каждого явления. Это происходило совершенно синхронно и параллельно с наукой, которая исследовала внутренние структуры этого мира. Стремительное продвижение живописи по ее пути привело в 70-х гг. XIX в. к импрессионизму – «чистому» свету, исходящему от материальных предметов.

«Оторвав» свет от материальных предметов мира, искусство живописи одновременно утратило и связь с этим миром, его смыслами. Некоторых художников потеря смысла жизни поставила на грань зияющей пустоты, перед драматичным творческим тупиком. Одной из жертв такой ситуации стал Альфред Сислей.

А в это время в науке назревал «квантовый переворот», причем именно в осознании природы света. Физика приближалась к порогу, когда открытые ей смыслы можно было описать только математически, т.е. умозрительно. В ногу с наукой изобразительное искусство в фазе постимпрессионизма быстро овладело живыми пульсом материального мира (Ван Гог), цветовым звучанием мира (Гоген), физическим движением этого мира и категорией времени (Сезанн). А затем оно двинулось в сугубо умственные глубины – абстракционизм, сюрреализм. Этот ресурс был достаточно быстро исчерпан – сознанию художника, да и человека вообще, без органических связей с реальностью не доступны ее смыслы. Снова утрата смысла и новые жертвы (Джексон Поллок).

В XX в. технический прогресс овладел грандиозными массами материального мира. Живопись, вновь обратившись к приоритету предметности, именно в материальности попыталась ощущать смысл – гиперреализм. Но почерпнуло искусство из этого источника не так много... После постимпрессионизма ни один период в жизни изобразительного искусства не был столь мало продуктивен в познании жизни. Даже наскальные рисунки

каменного века можно считать превосходящими его в этой области. Пока наука с изумляющими успехами сплетала тончайшую сеть из понятий о материи, искусство малоуспешно двигалось по кругу в попытках создать адекватную картину мира с помощью беспредметных и предметных образов. И вот, кажется, этот круг замкнулся.

Такое предположение можно сделать, в частности, на примере современного художника Висенте Ромеро Редондо из СОЛНЕЧНОЙ Испании. Мы приводим здесь целую галерею его работ, чтобы пояснить дальнейшие выводы.

Картины со всей очевидностью возвращают нас к эпохе импрессионизма. Причем не только техника исполнения говорит об этом. С какой-то эмоциональной напряженностью об этом говорят и характер одеяния моделей и их позы, которые возвращают нас к грациозности и утонченности того времени. И в то же время – это не тот импрессионизм, который нам известен. «Тот» импрессионизм по сравнению с «этим» можно назвать более непосредственным, в чем-то даже наивным.

встала перед своим системным обновлением.

Начало круга было грандиозным. Ван Гог увидел мир живым. Кстати, петербургский ученый-математик Вадим Трофимов утверждал, что нет проблемы происхождения живого из неживого. Он считал, что вся материя живая. Живой и электрон, обладающий со-знанием. В «принципе неопределенности» Гейзенберга это, по мнению В. Трофимова, четко проявляется. Гоген увидел, что мир может говорить с нами языком цвета, точнее сказать – петь нам. Сезанн увидел время, главный атрибут движения материи, как формы ее бытия. И если Сезанна опередил, Гераклит, утверждая, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку», то некоторые специалисты считают, что Сезанн опередил Эйнштейна. Как импрессионисты физически ощутили стихию света, так Сезанн физически ощутил стихию времени. У почти каждой его картины зритель может почувствовать эту стихию в потоках движения, которые рождаются при взаимодействии теплых и холодных тонов (для пояснения – холодные тона отступают от зрителя вглубь картины, а теплые тона движутся навстречу).

Итак, не просто изобразительное искусство, а человеческая цивилизация в целом стоит на пороге чего-то великого. И произойти это должно, как и всегда, сначала в культуре наших представлений.

В связи с этим нельзя не отметить историческое значение Указа Президента РФ от 24.12.2014 г. об «Основаниях государственной культурной политики». Этот беспрецедентный государственный акт без всякого преувеличения можно назвать гениальным предвидением. Сегодня не так много сограждан, которые это осознают. Причины видятся две. Первая – в своем отечестве пророков нет. Наверное, если бы такой Указ принадлежал бы Обаме, восхищению не было бы конца. Вторая – гениальное предвидение потому и гениально, что доступно немногим.

И здесь заметим, что Россию на Западе многие считают милитаристской страной. Насколько высок ее гуманитарный дух, четко свидетельствует данный Указ. Народный художественный университет вместе с редакцией ЛиК приложит все усилия, чтобы способствовать его практической реализации. С этого, очевидно, и начнется новый круг современной цивилизации. Есть все основания полагать, что на этом пути Россию ждет небывалое величие. Замечательно, что стартом этому служит одно из таких удивительных и прекрасных проявлений человеческого сознания, как изобразительное искусство и его жемчужина – живопись. Это уже происходило перед эпохой Ренессанса в Европе.

«Тот» импрессионист ВЕСЬ предается стихии света. Современному художнику, искусственному материей и техническим прогрессом, это недоступно, как недоступен взгляд на мир эпохи Ренессанса или Просвещения.

Но факт остается фактом – язык импрессионизма снова зазвучал. Круг замкнулся. Происходит это не только в изобразительном искусстве. Такие признаки присущи и науке. Например, вдруг возвращается вопрос эфира, забытый почти на сто лет. Как всегда, в Природе это означает только то, что приблизилось время кардинальных перемен, масштабных трансформаций и сдвигов окаменевших пластов. Мировая цивилизация